

Валодаючы незвычайнай шырынёй душы і бескарысным жаданнем змяніць свет да лепшага, галоўны герой апавядання, Эльзэар Буф'е дрэва за дрэвам вырошчвае новы свет, поўны жыцця. У гэтым і заключаецца вышэйшае прызначэнне чалавека – пакінуць нешта важнае пасля сябе, нешта, што прынясе карысць свету і будучым пакаленням. Галоўны герой увасабляе ў сабе вобраз чалавека-стваральніка, самаадданага, чыстага душой і высакароднага ў памкненнях, які адкрыў сакрэт шчасця; таму што праца Эльзэара Буф'е была здзейснена на карысць роднага краю, дзе прайшло ўсё яго жыццё, праца зрабіла яго шчаслівым. У якасці лепшай ўзнагароды яму было наканавана ўбачыць вынік свайго трыццаціпяцігадовага добраахвотнага ўчынку.

Апавяданне «Чалавек, які саджаў дрэвы» змясціла ў сабе цэлы свет. Гэта і разважанні пра тое, што ў сваёй здольнасці ствараць і пераўтвараць, хоць і не ўсю планету, але толькі малы яе куток, чалавек падобны да Творцы. Гэта і заклік клапаціцца аб прыродзе, нашым агульным доме, гэта гісторыя аб чалавечым прызначэнні і магчымасцях, пра час, які сур'ёзна не ўспрымаем, і пра шчасце, не толькі асабістае, але і грамадскае.

Літаратура

1. *Виноградов В. В.* О языке художественной прозы. / Избранные труды. М., 1980.
2. Литературный энциклопедический словарь. М., Сов. энцикл., 1987.
3. *Citron P. Giono* / coll. Paris: 1995.
4. *Giono J.* L'homme qui plantait des arbres. Paris, Gallimard, 1989.
5. *Giono J.* Oeuvres romanesques complètes. Paris, 1980.
6. *Giono J.* L'homme qui plantait des arbres / Écrire la nature (anthologie) // coll. «Folioplus classiques», Paris, Gallimard, 1983.

КАТЕГОРИЯ АКЦЕНТНОСТИ КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Чжао Наньнань

В современной лингвистике доминирует функциональный, или коммуникативно-прагматический, подход к изучению языковых явлений. Как следствие, ученые уделяют особое внимание способам вербализации различных функциональных категорий, а также средствам их языкового представления в разных типах дискурса. Категория акцентности принадлежит к числу наиболее значимых и вместе с тем наименее изученных коммуникативных категорий, что обуславливает актуальность ее исследования.

Структурно-семантические особенности исследуемой категории были впервые описаны И. И. Сущинским. Для ее обозначения ученый ввел в

лингвистический оборот термин «акцентирование», который впоследствии был вытеснен терминологическим вариантом – «акцентность».

Под акцентированием И. И. Сущинский понимал «резкое выделение при помощи специальных средств (фонетических, морфологических, синтаксических, лексических и графических) тех или иных элементов речи, которые, по мнению говорящего, представляют особую коммуникативную значимость, чтобы этим самым привлечь к ним внимание собеседника, утвердить свою точку зрения и оказать на него целенаправленное и преднамеренное оптимальное воздействие» [6, с. 111]. Как следует из приведенного определения, первоначально термин «акцентирование» и обозначаемое им понятие касались лишь вопросов грамматики.

В «Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка» акцентность определяется как категория, обозначающая смысловое выделение (актуализацию) важных, по мнению автора, моментов содержания речи, привлечения к ним внимания аудитории [4, с. 120–121]. Смысловое акцентирование способствует убеждению адресата в правильности авторской точки зрения и достижению таким образом взаимопонимания между отправителем и получателем сообщения.

Как функциональная семантико-стилистическая категория акцентность описана в работах М. Н. Кожиной применительно к научному стилю речи [2]; как коммуникативно-прагматическую категорию акцентирования на материале немецкого языка рассматривает это понятие И. И. Сущинский [5]; анализ фонетических средств реализации «акцентного выделения» представлен в трудах Т. М. Николаевой [3]. Имеются немногочисленные работы (в том числе выполненные на материале политического дискурса), затрагивающие понятие акцентности (акцентирования) в связи с рассмотрением категорий оценки, эмотивности, аргументации, воздействия, убеждения.

Хотя в лингвистической литературе немало разрозненных наблюдений над акцентирующими средствами русского и западно-европейских языков (И. И. Сущинский, Е. С. Троянская, Т. Я. Андрющенко, Г. Г. Матвеева и др.), однако до сих пор нет системного исследования данной категории, в частности, применительно к политическому дискурсу. Вместе с тем естественно предположить, что именно в политическом дискурсе категория акцентности отличается регулярностью и многообразием языковых проявлений.

Считаем актуальным проведение сопоставительного анализа лексико-грамматических средств реализации категории акцентности в русском и китайском языках на материале политического дискурса. Исследование дискурсивной практики русскоязычных стран и Китая позволит выявить типологически общее и национально специфичное в способах вербали-

зации базовых категорий средствами разноструктурных языков (русского и китайского) и на этой основе глубже осознать особенности русской и китайской лингвокультур.

Перспективным представляется решение следующих задач:

- разработка семантической типологии русских и китайских лексико-грамматических средств, объективирующих категорию акцентности в политическом дискурсе;
- установление особенностей структурно-семантической организации выявленных акцентуаторов в дискурсе сопоставляемых языков;
- экспликация прагматической роли языковых единиц со значением акцентности, относящихся к различным семантическим группам;
- установление общих и специфических свойств акцентуаторов в русской и китайской лингвокультурах;
- выявление особенностей и трудностей перевода вербальных единиц со значением акцентности с русского языка на китайский и с китайского языка на русский.

М. Н. Кожина, которая исследовала категорию акцентности в научном стиле, сделала вывод, что эта категория структурирована по принципу поля и включает следующие микрополя: уточнения, усиления, оценки, категоричности/некатегоричности изложения, активизации внимания читателя. По мнению М. Н. Кожиной, «способы текстовой реализации функциональной семантико-стилистической категории акцентности зависят от стилистической принадлежности речевого произведения» [4, с. 120].

Выход за рамки текста в область дискурса позволяет рассматривать категорию акцентности как лингвопрагматическую. Особенности реализации данной категории определяются типом дискурса. Поэтому, приступая к исследованию лексико-грамматических способов акцентирования, мы рассчитываем получить значимые результаты, которые помогут создать системное описание категории акцентности в политическом дискурсе.

Литература

1. *Кожина М. Н.* О функциональных семантико-стилистических категориях текста // Филологические науки, 1987. № 2. С. 35–41.
2. *Кожина М. Н.* О функциональных семантико-стилистических категориях в аспекте коммуникативной теории языка // Разновидности и жанры научной прозы. Лингвостилистические особенности. М., 1989. С. 3–27.
3. *Николаева, Т. М.* Семантика акцентного выделения. М., 1982.
4. *Стилистический энциклопедический словарь русского языка* / Под ред. М. Н. Кожиной. 2-е изд., испр. и доп. М., 2006.
5. *Сущинский И. И.* О коммуникативно-прагматической категории «акцентирование» (немецкий язык) // Иностранный язык в школе. 1984. № 2. С. 9–12.

6. Сущинский И. И. Коммуникативно-прагматическая категория акцентирования и ее роль в вербальной коммуникации (на материале немецкого языка) // Вопросы языкознания. 1987. № 6. С. 110–120.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КОЛОРАТИВОВ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА КИТАЙСКИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ А. И. КУПРИНА «ГРАНАТОВЫЙ БРАСЛЕТ»)

Чэнь Си

Колоративная лексика способствует выражению общего смысла произведения, расширяет и углубляет смысловую структуру текста, отражает своеобразие стиля автора, его творческую индивидуальность. Совокупность всех языковых единиц, которые передают цветовую семантику в произведении писателя, составляет единостилевое семантическое поле «цвет», которое представляет индивидуально-авторскую языковую картину мира.

Предметом нашего анализа являются особенности перевода колоративов с русского языка на китайский. Исследование выполнено на материале повести А. И. Куприна «Гранатовый браслет». Корпус фактического материала насчитывает 100 единиц – слов и выражений, обозначающих цвет, которые были извлечены методом сплошной выборки из оригинального [1] и переводного [2] текстов.

С психологической точки зрения в повести можно выделить основные цвета: красный, белый, черный, желтый, синий, зеленый. Эти цвета отображают окружающую среду, природу, любовь, красоту и т.д. Остальные цвета в повести – вспомогательные.

Сопоставительный анализ русских и китайских колоративов позволил выделить три группы вербальных единиц по характеру взаимокорреляции: 1) эквиваленты; 2) варианты; 3) лексико-семантические аналоги.

Отношение эквивалентности наблюдается в том случае, если при переводе с русского языка на китайский и лексическое, и грамматическое значение колоративов остается неизменным (сохраняется таким, как в оригинале). Эквивалентные колоративы, как правило, выражаются глаголами, причастиями, а также именами существительными.

Приведем пример. В оригинальном тексте имеется выражение: *лица женщин сразу побледнели*. Колоратив *побледнели* в переводе на китайский передается такой же грамматической формой (глаголом прошедшего времени) и имеет точно такое же лексическое значение, как в русском источнике: 苍白了 ‘побледнели’. Нами выявлено всего 20 эквивалентов. Вот еще несколько характерных примеров: *мысленно краснею* – 暗地脸红 ‘краснею’; *красивый блондин* – 美丽的金发女郎 ‘блондин’.